

стями. В первых томах были сделаны серьезные попытки в этом направлении. Дальше пошло хуже, особенно трудно было с VI томом, который делался в 1949—1953 годах.

Слабо выполнен третий пункт. Мне кажется, сказал Б. С. Мейлах, что сама конструкция издания такого типа не дает возможности охарактеризовать литературный процесс как таковой.

Б. С. Мейлах поделился далее своими мыслями относительно организации коллективных работ. Во всех коллективных изданиях Академии наук участвуют квалифицированные ученые. Это относится и к «Истории русской литературы», и к «Истории искусства», и к «Всемирной истории». Но получается так, что работы крупных специалистов в этих изданиях обеспечиваются. Те, кто читал «Всемирную историю», может удивляться беспечности отдельных глав. Порок, по мнению оратора, заключается в том, что с самого начала возникает необходимость давать в коллективных трудах какую-то «среднюю» точку зрения, которая не вызывает возражений. Конечно, академическое издание должно содержать то, что устоялось в смысле научной доказательности, но необходим известный простор для выражения индивидуальных взглядов и оценок. Коллективы таких работ должны быть небольшими, тесно спаянными общностью исследовательских интересов.

Канд. филол. наук А. С. Бушмин отметил, что десяти томная «История русской литературы» подвергалась на данном собрании такой критике, которой она в основном заслуживает. Вместе с тем он не согласился с основными обвинениями, выдвинутыми Б. В. Михайловским в адрес X тома. Известно, сказал А. С. Бушмин, что Б. В. Михайловский придерживается другой концепции, нежели та, которая развита в X томе.

В прежних книгах по истории литературы данного периода преимущественное внимание уделялось декадансу, символизму во всех его ответвлениях, а реалистической литературе отводилось очень скромное место. X том построен по-другому, его концепция, в основном выработанная под руководством В. А. Десницкого, состоит в том, что в рассматриваемую эпоху существовала значительная реалистическая литература, возглавляемая Горьким в сборнике «Знание». Этим оправдывается структура тома, в котором за обзорной главой идут главы, посвященные Горькому и другим писателям-реалистам, а декадентские течения рассматриваются уже после этого.

Такая структура, как нам кажется, несомненно, соответствует объективной значимости рассматриваемых в томе литературных явлений.

А. С. Бушмин не согласился с критическими замечаниями Ю. Г. Оксманя относительно принципов построения X тома. Иногда бывает необходимо давать сначала характеристику литературы данного периода, а потом характеристику критики. Но если взять литературу периода 1890—1917 гг., то окажется, что социалистическая критика предшествовала социалистическому реализму, что выступления Ленина, имеющие отношение к литературе, литературные выступления Плеханова предшествовали социалистической художественной литературе. Таким образом, построение X тома учитывает специфику этого этапа; поэтому том и открывается статьей «Ленин и вопросы русской литературы в предоктябрьский период».

А. С. Бушмин считает неосновательным упрек Б. В. Михайловского относительно того, что авторы десятого тома будто бы не проявили достаточного внимания к социалистическому реализму. По его мнению, здесь недоразумение чисто терминологического характера. Авторы тома старались раскрыть то новое, что было присуще этому методу. А. С. Бушмин поддержал точку зрения С. В. Касторского на ранний период творчества Горького и не согласился с мнением Б. В. Михайловского по этому вопросу.

Говоря относительно переиздания десяти томной «Истории русской литературы», А. С. Бушмин подчеркнул, что к этому делу надо отнестись с сугубой осторожностью.

Акад. В. В. Виноградов, подводя итоги, отметил, что обсуждение десяти томной «Истории русской литературы» было очень интересным. Перед нами, сказал он, стояла трудная задача, которая, может быть, не была целиком нами осуществлена, — задача дать с точки зрения современного состояния науки оценку того, что сделано, разобрать промахи, ошибки и вместе с тем достоинства, присущие отдельным томам. С этой точки зрения общая оценка десяти томника стала яснее, яснее в своей обобщающей положительной части, потому что все участники обсуждения, несмотря на отдельные резкие, строгие критические замечания, все же высказались за то, что созданные 13 книг являются ценным материалом и ценной опорой для последующего развития литературоведения.

Вместе с тем здесь была подчеркнута неравноценность разных томов. Выступавшие наиболее слабыми признали те тома, которые посвящены изложению истории русской литературы первой половины XIX в., т. е. V, VI и VII тома, хотя и в этих томах были для своего времени новые положения, которые теперь стали привычными. В. В. Виноградов высказал мнение, что с переизданием томов, посвященных древней литературе, можно подождать, так как наши специалисты в этой области еще не накопили достаточно нового материала для такой работы.

Чрезвычайно важной задачей, сказал акад. В. В. Виноградов, является создание истории национальной русской литературы с широким изложением развития нацио-